

Агильдин В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский госуниверситет экономики и права

Институт конфискации имущества как превентивная мера предупреждения преступности

Аннотация: В статье в аспекте мер предупреждения преступности рассмотрен институт уголовного права - конфискация имущества. Автор предлагает концепцию конфискации имущества как превентивной меры противодействия преступности в целом и в подтверждение приводит сравнительно-правовой анализ регламентации конфискации имущества в национальном праве. Автор делает вывод о том, что конфискация имущества не имеет карательно-репрессивной направленности, типичной для любого из видов наказания, поскольку ее принудительность состоит лишь в обязанности осужденного претерпевать ограничения, связанные с необходимостью передать в собственность государства определенное имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ. Определены положительные стороны новой редакции закона в части регламентации конфискации и раскрыты недостатки и проблемные вопросы, на которые необходимо обратить внимание, в частности проблема исполнения конфискации имущества.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; преступность; профилактика и предупреждение преступности; конфискация имущества; меры уголовно-правового характера; исполнение наказания.

Agil'din V.V., PhD in Law, Associate Professor,
Baikal National University of Economics and Law

Institute of property confiscation as preventive measure of crime control

Abstract: The author studies property confiscation as criminal law institution in the context of crime prevention measures. A new concept of property confiscation as preventive measure of crime control in a whole is suggested. In support of this concept the author gives comparative-legal analysis of property confiscation's regulation in national law system. The author concludes that property confiscation does not have punitive repressive nature that is typical for any other punishment since

property confiscation's involuntarility is just charged person's obligation to suffer discomfort associated with requirement to pass his property to the state. The property is specified in the Article 104.1 of the Russian Criminal Code. New statutory wording's virtues relating to confiscation regulation are described as well as its weak points that need special attention, property confiscation execution in particular.

Keywords: criminal and legal policy; crime; crime prevention and control; property confiscation; measures of criminal and legal nature; execution of punishment.

Конфискация имущества как вид наказания в России известна с момента образования древнерусского государства, была законодательно закреплена наряду с основными видами наказаний - смертной казнью, штрафами, телесными наказаниями - и сохраняла свою преемственность в механизме уголовно-правового воздействия на всех этапах развития отечественного уголовного права [1; 7]. Однако в 2003 г. в соответствии с Федеральным законом № 162-ФЗ ст. 52 «Конфискация имущества» была исключена из УК РФ. В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. предложение исключить конфискацию имущества из УК мотивировалось «весьма низкой эффективностью» этого вида наказания.

Исключение конфискации имущества из Уголовного кодекса вызвало множественные возражения ученых [2; 3]. Однако сказать, что современный российский законодатель является первооткрывателем такой постановки проблемы, нельзя. Еще в 1903 г. конфискация имущества не была включена в Уголовное уложение в качестве наказания. Тогда законодатель посчитал, что изъятие правомерно нажитого имущества идет вразрез с основными началами права собственности, подрывает доверие к прочности и неприкосновенности имущественных прав. В последующих уголовных кодексах конфискация имущества была восстановлена как вид наказания. Но некоторые ученые и тогда предлагали отказаться от конфискации как от вида наказания [3].

Российский законодатель практически через три года после исключения конфискации имущества из УК РФ понял поспешность и ошибочность своих действий и признал, что конфискация имущества - это одно из наиболее легитимных и действенных средств борьбы с преступностью. С принятием Федерального закона № 153-ФЗ от 27 июля 2006 г. в УК РФ была введена новая специальная глава - гл. 15.1 «Конфискация имущества», которая включает в себя три статьи. Введение в УК РФ новой главы привело к изменению названия раздела VI, который ранее именовался «Принудительные меры медицинского характера», на «Иные меры уголовно-правового характера».

Тот факт, что законодатель поместил конфискацию имущества именно в раздел VI УК РФ, свидетельствует о произошедшей трансформации уголовно-правового понятия «конфискация имущества». Если на протяжении всего развития российского уголовного права конфискация имущества являлась одним из видов наказания, то в настоящее время, наряду с принудительными мерами медицинского характера, конфискация имущества относится к числу иных мер уголовно-правового характера. Такой поступок законодателя совершенно логичен, так как конфискации имущества присущи не все признаки наказания, которыми конфискация характеризовалась ранее [4; 5].

Применение конфискации имущества по-прежнему носит государственно-принудительный характер, т.е. исполнение решения суда является для осужденного, к которому применена данная мера, обязательным, а не отнесено на его усмотрение. В то же время, с другой стороны, конфискация имущества не имеет карательно-репрессивной направленности, типичной для любого из видов наказания, поскольку ее принудительность состоит лишь в обязанности осужденного претерпевать ограничения, связанные с необходимостью передать в собственность государства определенное имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ. Все остальные признаки, по нашему мнению, сходны с признаками наказания.

Понятие конфискации раскрыто в ст. 104.1 «Конфискация имущества» УК РФ. Необходимо отметить, что по сравнению с ранее используемым понятием, которое в ч. 1 ст. 52 УК РФ определяло конфискацию имущества как «принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного», в ст. 104.1 УК РФ рассматриваемое понятие приводится в более развернутом виде. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

- денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Российской Федерации, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;
- денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;
- денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы,

незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

- орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Сравнение диспозиций ч. 1 ст. 52 УК РФ и ч. 1 ст. 104.1 УК РФ позволяет сделать следующие выводы. По смыслу ч. 1 ст. 52 УК РФ была предусмотрена возможность конфискации всего имущества осужденного или его части, при этом конкретное решение данного вопроса оставалось на усмотрение правоприменителя, а в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ определение конфискации имущества включает в себя исчерпывающий перечень имущества, подлежащего конфискации. Причем этот перечень закрытый и расширенному толкованию не подлежит. Такая трактовка представляется более правильной и позволяет сохранить виновному правомерно нажитое имущество, а значит, и в будущем обеспечить собственную жизнедеятельность и своей семьи.

В ч. 1 ст. 104.1 УК РФ прямо указано, что конфискация имущества применяется на основании обвинительного приговора. В то же время ст. 54 УК РФ не содержала в себе подобных указаний. Конечно, отличие малозначительное, так как конфискация была видом наказания, что само по себе на основании ч. 1 ст. 43 УК РФ подразумевало его назначение исключительно судом. Но такое отличие все-таки имеется. Кроме того, такое специальное указание необходимо, чтобы отграничить конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера от специальной конфискации и исключить возможность применения конфискации иными государственными органами.

В ч. 3 ст. 52 УК РФ содержалось указание, что не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, установленному уголовно-исполнительным законодательством РФ. Данный перечень существовал в виде приложения к Уголовно-исполнительному кодексу РФ. В ст. 104.1 УК РФ подобное указание отсутствует, так как в нем нет необходимости. Конфискации в настоящее время подлежат только строго определенное имущество, перечисленное в ч. 1-2 ст. 104.1 УК РФ.

Согласно ст. 54 УК РФ, суд по своему усмотрению не мог назначить конфискацию имущества самостоятельно, а мог сделать это только тогда, когда конфискация предусматривалась в санкции статьи УК РФ, нарушенной лицом. В настоящее время законодатель предусматривает конфискацию как обязательную меру уголовно-правового характера применительно к определенным ситуациям, перечисленным в ст. 104.1 УК РФ.

В случае если конфискация имущества в санкции статьи была предусмотрена в качестве факультативной, суд имел право назначить или не

назначить данный вид наказания по своему усмотрению. Если конфискация имущества в санкции статьи была предусмотрена в качестве обязательной, то суд был обязан назначить данный вид наказания. В настоящее время суд обязан назначить конфискацию имущества, прямо указанного в ст. 104.1-104.3 УК РФ.

В то же время проведенный анализ позволяет выявить наличие общих для этих двух понятий признаков. Общими признаками рассматриваемых определений конфискации имущества являются: принудительность конфискации; безвозмездность конфискации; поступление имущества в результате конфискации в собственность государства. Принудительность конфискации заключается в том, что при вступлении обвинительного приговора суда в силу имущество, подлежащее конфискации, изымается у осужденного или иных лиц независимо от их воли и желания. Безвозмездность конфискации заключается в том, что стоимость изъятого имущества не компенсируется, и оно не заменяется иным имуществом. Поступление имущества в результате конфискации в собственность государства означает, что правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении конфискованного имущества осуществляет государство в лице уполномоченных государственных органов.

Кроме того, можно выделить еще один сходный признак. Конфискация имущества по смыслу ст. 104.1-104.3 УК РФ не может назначаться отдельно или самостоятельно, а назначается лишь как дополнение к наказанию, назначенному судом в обвинительном приговоре. Ранее конфискация имущества имела статус дополнительного вида наказания, т.е. такого вида наказания, который не может назначаться самостоятельно, а лишь в дополнение к основному виду наказания.

В качестве положительных сторон новой редакции конфискации имущества можно отметить: реализацию идеи о том, что конфискация распространяется не на все имущество, принадлежащее осужденному, а лишь на имущество, добытое преступным путем (именно эта мысль заложена в международно-правовых документах); четкое определение предмета конфискации (деньги, ценности и другое имущество, добытые преступным путем либо предназначенные для финансирования терроризма и организованной преступности); прямое указание на то, что конфискация может применяться в случае, если имущество, добытое преступным путем, было израсходовано или отчуждено (возможность обращать конфискацию на доходы).

Несмотря на такой «шаг вперед», анализ положений УК РФ о конфискации имущества показывает, что они содержат в себе ряд недостатков и проблемных вопросов, на которые необходимо обратить внимание. Очевидной является

проблема исполнения конфискации имущества. Если ранее порядок исполнения конфискации имущества был урегулирован ст. 62-67 Уголовно-исполнительного кодекса и приложением к нему, то в настоящее время отсутствует законодательный акт, регламентирующий исполнение конфискации имущества. Действительно, в ч. 2 ст. 2 УИК РФ устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Логически получается, что порядок исполнения должен быть урегулирован УИК РФ, однако фактически в нем не детализируется применение ни конфискации имущества, ни принудительных мер воспитательного воздействия, ни принудительных мер медицинского характера. В УИК РФ регламентируется порядок исполнения и отбывания наказаний, но не иных мер уголовно-правового характера. Некоторые ученые предлагают отнести исполнение конфискации имущества к исполнительному производству, но думается, что это неправильный подход.

Также как проблему можно выделить неточность, несогласованность и непоследовательность некоторых формулировок и терминов. Так, в ч. 1 ст. 104.1 указывается на обращение имущества «в собственность государства», а в ч. 2 ст. 104.3 уже говорится об обращении имущества «в доход государства». В другом случае законодатель в рамках одной статьи (104.1) в п. «г» ч. 1 ведет речь об обвиняемом, а в ч. 3 ведет речь уже об осужденном. Перечень преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, недостаточно обоснован. Только для нескольких из составов преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, реальное получение имущества есть необходимый элемент состава преступления. В то же время ряд преступлений, непосредственно связанных с приобретением имущества, в данный список не включили (например, ст. 159, 174.1, 193 УК РФ.) Может быть, было бы правильнее исключить из указанной диспозиции статьи исчерпывающий перечень преступлений и предусмотреть общее указание о том, что конфискации подлежит любое имущество, добытое преступным путем, независимо от того, какое именно преступление совершило лицо.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, несмотря на отмеченные недостатки законодательной регламентации и прочие «загадки» конфискации, ее возвращение в уголовный закон, пусть даже в качестве иной меры уголовно-правового характера, представляется позитивным шагом на пути повышения эффективности защиты социума от преступных посягательств.

Библиография

1. Авдеева О.А. Правовое регулирование уголовных правоотношений в России (IX-XVIII вв.) / О.А. Авдеева. - Иркутск : На Чехова, 2012. - 150 с.
2. Бриллиантов А. Новые законодательные подходы к уголовному наказанию / А. Бриллиантов // Законность. - 2004. - № 3. - С. 10-13.
3. Егоров В. Сложности применения норм о конфискации имущества / В. Егоров // Уголовное право. - 2009. - № 1. - С. 21-22.
4. Каплунов В.Н. «Новая» конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера и новые проблемы / В.Н. Каплунов, В.А. Широков // Российский следователь. - 2008. - № 6. - С. 22-24.
5. Кузнецова Н.Ф. Мнение ученых о реформе (или qui prodest?) / Н.Ф. Кузнецова // Уголовное право. - 2004. - № 1. - С. 26-27.
6. Мартыненко Э.В. Достоинства и недостатки конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера / Э.В. Мартыненко // Российский следователь. - 2009. - № 16. - С. 13-14.
7. Полный курс уголовного права : в 5 т. - Т. 1 : Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. - СПб., 2008. - 1133 с.

Bibliography

1. Avdeeva O.A. Legal control of legal relations in Russia (IX-XVIII vv.): monograph. [*Pravovoe regulirovanie ugovolnyh pravootnoshenij v Rossii (IX-XVIII vv.): monografija*]. Irkutsk, 2012. 150 p.
2. Brilliantov A. New legislative approaches to criminal sanction. [Novye zakonodatel'nye podhody k ugovolnomu nakazaniyu]. *Zakonnost' - Legality*, 2004, no. 3, pp. 10-13.
3. Egorov V. Difficulties in property confiscation rules' application. [Slozhnosti primenenija norm o konfiskacii imushhestva]. *Ugovolnoe pravo - Criminal Law*, 2009, no. 1, pp. 21-22.
4. Kaplunov V.N., Shirokov V.A. «New» property confiscation as different type of criminal and legal measures. New problems. [«Novaja» konfiskacija imushhestva kak inaja mera ugovolno-pravovogo haraktera i novye problem]. *Rossijskij sledovatel' - Russian Investigator*, 2008, no. 6, pp. 22-24.
5. Kuznecova N.F. Scientists' opinion on the reform (or qui prodest?). [Mnenie uchenyh o reforme (ili qui prodest?)]. *Ugovolnoe pravo - Criminal Law*, 2004. no. 1. pp. 26-27.
6. Martynenko Je.V. Advantages and disadvantages of property confiscation as different type of criminal and legal measures. [Dostoinstva i nedostatki konfiskacii

imushhestva kak inoj mery ugolovno-pravovogo haraktera]. *Rossijskij sledovatel'* - *Russian Investigator*, 2009, no. 16, pp. 13-14.

7. Criminal Law complete course. In 5 vol. Vol. 1. Crime and punishment. Edited by A.I. Korobeev. [*Polnyj kurs ugolovnogo prava. V 5 t. T. I. Prestuplenie i nakazanie / pod red. A.I. Korobeeva*]. Saint-Petersburg, 2008, 1133 p.

Сведения об авторе

Агильдин Владимир Валерьевич - доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, Иркутск; e-mail: avvis@isea.ru

About the author

Agil'din Vladimir Valer'evich - Associate Professor of Chair of criminal law and criminology, Baikal National University of Economics and Law, PhD in Law, Associate Professor, Irkutsk; e-mail: avvis@isea.ru.